

УДК 248.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.174>

Исихазм как предмет исследований С. С. Хоружего: философская методология и аскетическая методология

П. Б. Сержантов*

Сретенская духовная академия, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются труды С. С. Хоружего, на основе которых в 1990-е гг. сформировалась научная школа синергичной антропологии с ее исследованиями исихастской религиозности. Отмечается, что данная школа творчески продолжила традиции русской религиозной философии, в частности А. Ф. Loseva, и С. С. Хоружий в исследованиях творчески использовал методологический инструментарий феноменологической философии. Утверждается, что синергичная антропология обнаруживала в исихазме антропологические концепты, выявляя и вводя в пространство философской мысли ряд аспектов из методологии исихастской аскетики. Показывается, что отдельные аспекты не являются специфическими для исихазма, они свойственны и нехристианским духовным практикам: соматические условия опыта, связанные с практикой поста и других форм воздержания; тотальная борьба с рассеянным образом жизни, акцент на особой роли внимания; приоритет аскетического опыта, для интерпретации которого могут использоваться элементы философского дискурса. Особая задача видится в том, чтобы обозначить методологически значимые условия, специфические для исихастской аскеты – это условия хранения ума и сердца (опыт исихии, опыт сведения ума в сердце); условия диалога (опыт «безвидной молитвы»); условия профилактики и борьбы с прелестью и ложной духовностью (все, что относится к верификации мистико-аскетического опыта). Делается вывод, что приведенные философско-методологические разработки синергичной антропологии несут новаторский характер и сохраняют научную актуальность.

Ключевые слова: религиоведение, синергичная антропология, методология, русская религиозная философия, С. С. Хоружий, аскетическое богословие, теоретическая теология, исихазм.

Для цитирования: Сержантов П. Б. Исихазм как предмет исследований С. С. Хоружего: философская методология и аскетическая методология // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 174–183. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.174>

Original article

Hesychasm as a Subject of S. S. Horujy's Research: Philosophical Methodology and Ascetic Methodology

P. B. Serzhantov*

Sretensky Theological Academy, Moscow, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the philosophical works of S. Horujy, on the basis of which the school of synergetic anthropology was formed in the 1990s. This school continued the traditions of Russian religious philosophy. S. Horujy creatively used the methodological tools of phenomenological phi-

losophy in his research. Synergetic anthropology has studied the Hesychast tradition, discovering anthropological concepts in it. A number of aspects of the hesychasm methodology are not specific to Christianity. Let us list these aspects: the somatic conditions of experience associated with the practice of fasting; the struggle against a distracted lifestyle, the special role of attention; the priority of ascetic experience, for which philosophical concepts of “energy” are used. These concepts are transformed in Hesychastic discourse. S. Horujy identified and analyzed some methodologically significant conditions specific for hesychastic asceticism: conditions for keeping the mind and the heart (the experience of hesychia, the experience of Jesus prayer in the heart); conditions of dialogue (the experience of “imageless prayer”); conditions for the prevention and fight against false spirituality (verification of ascetic experience). These philosophical and methodological developments of synergetic anthropology are innovative and nowadays remain scientifically relevant.

Keywords: study of religion, synergetic anthropology, methodology, Russian religious philosophy, S. S. Horujy, ascetic theology, theoretical theology, hesychasm.

For citation: Serzhantov P.B. Hesychasm as a Subject of S. S. Horujy's Research: Philosophical Methodology and Ascetic Methodology. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 174-183. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.174> (in Russian)

Введение

В середине 1970-х гг. отечественными учеными были начаты антропологические исследования, по-своему продолжавшие линию русской религиозной философии. Строились они вокруг изучения исихазма¹ – феномена, связанного с мистико-аскетическим опытом православных подвижников-безмолвников. Проводились исследования неофициально; их инициатором был доктор физико-математических наук, философ и антрополог С. С. Хоружий (1942–2020 гг.). В его работе периодически участвовали другие ученые, в частности философ и переводчик В. В. Бибахин.

Обратим внимание на то, что В. В. Бибахин много общался с выдающимся представителем русской религиозной философии А. Ф. Лосевым. Хоружий был хорошо знаком с публикациями Лосева и ценил его «арьергардные бои» на философском фронте. Хоружего и Лосева сближал общий интерес к феноменологии, к тем методологическим ресурсам, которые давала мысль Э. Гуссерля. Еще в 1920-е гг. Лосев дал свою философскую трактовку воззрениям исихаста Григория Паламы (стоявшего у истоков богословия нетварных энергий). Лосев обосновывал с помощью неоплатонической философии примыкающий к исихазму дискурс имяславия². Исихастское понятие об энергии А. Ф. Лосев сближал с понятием энтелехии. Бибахин в целом разделял такую интерпретацию энергии (подобным образом понимал энергию и М. Хайдеггер). Хоружий придерживался иной трактовки, он отождествлял понятие энергии с понятием δύναμις (возможность, сила) [10, с. 372]³. Таким образом, антропологические исследования исихазма, которые

---

¹ Антропологическую насыщенность исихазма отмечал католический теолог И. Осэпп в работе «Исихазм. Этюд о духовности». Приведем его понимание исихии/покая с отчетливым антропологическим звучанием: «Есть два покоя (tranquillités), две умиротворенности, две исихии: внешняя и внутренняя, одна в вещах, другая в человеке, безмолвие (un silence) в силах природы и безмолвие в силах души» [17, р. 166].

² Имяславские воззрения не были близки С. С. Хоружему.

³ Аристотель различал понятия «динамис/возможность» и «энергия», δύναμις καὶ ἐνέργεια ἑτέρον ἐστίν (Метафизика 1047 a15), он полагал, что понятие энергии, связанное с энтелехией, берется из понятия о движении, ἡ ἐνέργεια τοῦτοια, ἢ πρὸς τὴν ἐντελέχειαν συντιθεμένη, καὶ ἐπὶ τὰ ἄλλα ἐκ τῶν κινήσεων μάλιστα (Метафизика 1047 a30) [16, р. 60]. Ср. с переводом А. В. Кубицкого: «Способность и действительность – не одно и то же... имя энергии (реальной действительности), (обычно) соединяемое с энтелехию (осуществленностью), перешло и на другие случаи скорее всего от движений» (Метафизика 1047 a15, a30) [1, с. 152].

предпринимал С. С. Хоружий, строились в творческом диалоге с религиозной философией А. Ф. Лосева, с философской мыслью Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, П. Адо [15, с. 503–520; 14, с. 13–14].

В качестве предмета данной статьи мы рассматриваем методологический инструментарий, который применял С. С. Хоружий при исследованиях методов, использующихся в исихастской аскетике. Объектом статьи является синергичная антропология как научная школа, осуществляющая междисциплинарные философско-теологические исследования духовных практик (исихастской, дзен-буддийской и др.). Данная статья предлагает решение следующих задач: 1) проследить и осмыслить различные этапы религиозно-философского изучения исихазма профессором Хоружим; 2) проанализировать по научным работам Хоружего все, что относится к выявлению методологии исихастской аскетики.

В 1970-е гг. Хоружего интересовала не только логика исихастской мысли, он тщательно анализировал корпус исихастских текстов, через который нашел свое выражение аскетико-антропологический опыт исихастов. В частности, его интересовали опубликованные в середине XX в. «Триады в защиту святых исихастов», написанные святителем Григорием Паламой как апология исихастского опыта и как своеобразная реплика на Платиновы «Эннеады». Видимо, под влиянием С. С. Хоружего «Триады» были переведены В. В. Библихиным (для Библихина паламизм не был близок). «Триады» и сопутствующие им тексты Хоружий и Библихин подготовили к публикации, однако по внешним причинам тексты «положили на полку». Но это не остановило исследования, Хоружий продолжил трудиться и в 1978 г. завершил работу над философско-богословской книгой «Диптих безмолвия». Вышла книга в самиздате, лишь в 1991 г. ее удалось опубликовать официально [9]. «Диптих безмолвия» выстраивал *междисциплинарный антропологический дискурс* с опорой на описания аскетического опыта безмолвия и в диалоге с философскими разработками М. Хайдеггера. Добавим к сказанному, что и до работ С. С. Хоружего отдельные исследования порой развивались в соотносительности с философией Хайдеггера и с исихастским богословием. Яркий пример тому дал Г. У. фон Бальтазар; в богословско-философской монографии «*Kosmische Liturgie*» («Вселенская литургия», 1941 г.) он обращался к исихасту Максиму Исповеднику и философу М. Хайдеггеру, рассуждая о существовании/сущности и сложной ипостаси Христа [2, с. 213–214.].

Антропологические и философско-методологические исследования исихазма

Исследования по исихазму вышли на новый уровень в годы возрождения российской религиозной жизни и мысли. Под редакцией Хоружего в 1995 г. вышла коллективная монография «Синергия», здесь помещался «Аналитический словарь исихастской антропологии» [5, с. 42–150]⁴. Через

---

⁴ Отметим неожиданное решение профессора Хоружего публиковать «Аналитический словарь», оставляя без внимания западно-христианские исследования по исихазму. В «Синергии» помещалась представительная библиография по исихазму, впоследствии значительно расширенная и откомментированная [3].

«Словарь» Хоружий решал задачу, как *представить исихастскую аскезу антропологической стратегией*. Название книги «Аналитический словарь» указывает на диалог Хоружего с Хайдеггером, с его аналитикой Dasein (присутствия, Da-sein, здесь-бытия⁵) [8]. В «Аналитическом словаре исихастской антропологии» нет аналитики Dasein, есть другое – аналитика человека исихастского, аналитика трансцендирования здесь-бытия, «обналичиваемого бытия-действия». Подобная аналитика рассуждает о «превосхождении фундаментальных предикатов наличного бытия» [12, с. 198, 204]. Наличное бытие и эмпирическое бытие в данном случае являются синонимами. Обычно словари организованы по алфавитному принципу, в «Словаре» Хоружего ключевые понятия исихастской аскезы расположены по ступеням аскетико-антропологического процесса: покаяние, невидимая брань, исихия, сведение ума в сердце, непрестанная молитва, бесстрастие, чистая молитва, созерцание нетварного Света.

Весной 1998 г. Хоружим была опубликована работа «Подвиг как органон», понятие «подвиг» взято из исихазма, «органон» – из истории философии [7, с. 55; 13, с. 35–118]. Летом 1998 г. «Подвиг как органон» и «Словарь», снабженные общим предисловием, вышли из печати в виде отдельной книги с религиозно-философским названием «К феноменологии аскезы». Так появилась новая научная школа – синергийной антропологии. Слово «синергийная» адресует нас к исихастской традиции. Большинство методологических разработок в указанной книге были связаны с вопросом: каким образом антропологу/философу изучать исихастский опыт? В ответе на этот вопрос доминировала феноменологическая методология. Книга ясно обозначала вектор: мысль автора нацелена на создание феноменологии аскезы. В книге были представлены шаги на пути к цели, – отсюда и скромное название «К феноменологии аскезы».

Термин «феноменология» многозначен; в данном случае под феноменологией понимаются философские разработки, которые начал Э. Гуссерль и продолжил М. Хайдеггер. Продолжение получилось настолько новаторским, что «Бытие и время» Хайдеггера, посвященное Гуссерлю, не было признано Гуссерлем в качестве труда по феноменологии. Действительно, феноменология Гуссерля заметно отличается от феноменологии Хайдеггера. По прошествии времени можно сказать, что у Хайдеггера в «Бытии и времени» получилась особая редакция феноменологической философии с предвестниками выхода за рамки гуссерлианства. Аналогично этому и феноменологические штудии Хоружего отличаются от феноменологии Гуссерля и Хайдеггера. И это резонно, в монографии 1998 г. российскому философу пришлось феноменологически описывать исихастский опыт, который не был предметом

---

⁵ Хайдеггер по поводу Dasein оставил формулировку, похожую на звукопись: «Титул “присутствие” (Dasein)... выражает не его что, как стол, дом, дуб, но бытие (das Sein)». Под «его что» Хайдеггер подразумевал философское понятие «чтойность». Впоследствии в маргиналиях к «Бытию и времени» Хайдеггер кратко уточнял, что под бытием присутствия надо понимать «бытие “этого вот”» [8, с. 42, 440; 18, с. 42]. Хайдеггер употреблял архаичную форму слова «бытие» (Sein), чтобы связать свою мысль с онтологизированной мыслью, которую он находил в текстах, написанных до эпохи «забвения бытия».

изучения немецких философов. Так задача предметно исследовать исихастский опыт повлияла на религиозно-философский инструментарий Хоружего.

Вторая часть монографии «К феноменологии аскезы» была построена по принципу, отраженному в книге «Диптих безмолвия»: Хоружий вел диалог с исихастской аскетикой и философией. Сначала он описал внутренний органон исихастской традиции, потом внешний органон (феноменологический). Под органоном понималась, говоря кратко, организация и герменевтика религиозного опыта. Для целей нашей статьи внутренний органон не менее интересен, чем внешний, так мы отследим погружение в методологию исихазма, хотя профессор Хоружий и оговаривал: «Внутренний органон... не ставит особых методологических... целей» [12, с. 237]. Исторически внутренний органон появился как фактор, связанный с самой исихастской аскезой, а не с вытекающим из нее исихастским аскетическим богословием.

Исихастскую аскезу сами подвижники называли методом: «Мы можем сказать, что в своем методологическом аспекте Традиция есть... не просто метод. Исихастский опыт есть опыт духовного процесса, в котором... осуществляется раскрытие и исполнение самой природы человека. В подобном опыте аспекты организации, проверки, истолкования должны быть особо развиты» [12, с. 192]. К методологии исихастской аскезы из приведенной цитаты напрямую относится замечание об аспектах *организации* мистико-аскетического опыта. Аспекты организации опыта сосредоточены в разделе «Гамма» из внутреннего органона⁶. Разделы «Альфа» и «Бета» посвящены экспозиции и квалификации опыта, разделы «Дельта» и «Эпсилон» посвящены критериологии и герменевтике исихастского опыта.

Разделы помимо «Гаммы» также дают нам материал по методологии, хотя и небольшой. Кратко проиллюстрируем это. С одной стороны, С. С. Хоружий различает структуры/свойства сознания, относящиеся к самому исихастскому опыту (им посвящен раздел «Экспозиция опыта») и условия обустройства опыта (им посвящен раздел «Организация опыта»). С другой стороны, обсуждая распределение исихастского опыта на два больших центра – делание и созерцание (*πράξις* и *θεωρία*), Хоружий отмечает, что это имманентная черта самого опыта и одновременно факультативная черта способа организации опыта: «Здесь граница между собственно Опыт и Методом (обустройством, организацией, структурированием опыта) скорей условна» [12, с. 224]. Подчеркнем, что в раздел экспозиции опыта Хоружий поместил тему исихастской лестницы и тему богословско-аскетической синергии, что, на наш взгляд, является небесспорным решением [12, с. 250]. В разделе по критериологии опыта ставится проблема верификации исихастского опыта. И в этой связи говорится об «идентификации явления по его следствиям», что является одним из главных методологических принципов исихастского органона. Данный принцип учитывает, что ложный опыт часто приводит к тщеславию, это расценивается как порабощение человека страстью и духовная катастрофа.

---

⁶ Внешний органон не содержит раздела «Организация опыта», потому что феноменологический внешний органон работает с уже имеющимися данными опыта, беря их из исихастской традиции, см. [11, с. 179–180].

Обратимся наконец к разделу по организации опыта. Начинает Хоружий с того факта, что *создание условий аскетического опыта* составляет основную часть исихастского органа. Это замечание методологического характера, оно относится к организации *аскезы* как духовного делания и в некоторой мере к организации *аскетики* как науки о духовном делании, о духовных упражнениях. Разумеется, мы не будем отождествлять методологию исихастской аскетики и организацию духовного опыта аскетов-исихастов, на которых строится «Подвиг как органон». В работе «Подвиг как органон» формулируются две главные задачи по организации опыта: 1) нужно обеспечить «чистый опыт», свободный от чуждых духовному процессу привнесений; 2) нужно обеспечить непрерывный опыт. Эти две методологически значимые задачи присутствуют в традиции, которая очень ценит «чистую молитву», способность «чисто каяться» (Силуан Афонский). Также исихасты ориентируются на «непрестанное покаяние» (Феофан Затворник) и «непрестанную молитву Иисусову»; считают, что лучше не начинать делание Иисусовой молитвы, чем начав, прерывать его и после пытаться возобновить. Возобновление связано с риском прелести, подвижник рискует «нечувствительно организовать и принять» мнимый опыт, похожий на прежний подлинный опыт.

С. С. Хоружий обсуждает *внешние условия организации опыта* не столько в связи с обстоятельствами опыта, сколько с аскетическими упражнениями. Непременным организационным условием является *наличие духовного наставника*, что позволяет избежать субъективности религиозного опыта. Духовно опытный наставник обеспечивает надежную герменевтику опыта, толкует религиозные переживания в соответствии с определенными критериями (критериология опыта). Еще один методологический принцип связан с проблемой герменевтики, истолкование зависит от степени общности опыта у наставника и ученика: «Для самых высоких степеней... подвижники требуют столь глубокой общности, что здесь исихастский опыт совсем не представляется менее таинственным... чем утверждают о высших духовных состояниях другие мистические традиции» [12, с. 260–261]⁷. Также имеют место *соматические условия опыта*, среди которых есть и факультативный психофизический метод. Эти соматические условия демонстрируют, что исихастская «антропология приводит к положительному аскетизму, к аскетизму не отрицающему, а преодолевающему» [4, с. 117].

Внутренние условия организации опыта связаны не столько с усвоением теоретических положений, сколько с обретением определенных установок, настроенности сознания. С опорой на исихастский трактат «О трех образах внимания и молитвы»⁸ даются следующие внутренние условия: *жизнь по заповедям*, чистая совесть, послушание и беспристрастие (не путать с бесстрастием). Более глубокие для человеческого сознания условия связаны с

⁷ Сформулированный у Хоружего принцип приводится в разделе по критериологии (внешний органон).

⁸ Трактат цитируется С. С. Хоружим в переводе А. И. Сидорова (буквальный перевод с древнегреческого текста, опубликованного в 1927 г. И. Осэрром), а не в переводе Феофана Затворника (вольный перевод с новогреческого текста по «Добротолочию»).

очищением и дисциплинированием ума: устранить рассеянность и суетливость, отказаться от самочиния, приобретать смирение, преодолевать самонадеянность [12, с. 229–230]. Очищение ума влечет за собой открытость ума для воздействий благодати, что считается у исихастов условием продвижения в опыте. По мере духовного восхождения появляется условие стражи (*хранения ума и сердца*). Это связано с тем, что исихастская аскетика описывает динамические изменения человека, энергийный дискурс не предполагает самоподдерживающихся реализаций какой-либо сущности. Практика устранения образов и любого действия воображения в духовном процессе «отделяет исихазм от всех форм образно-медитативной мистики» [12, с. 233]. Наряду с этим отмечается совет «возгревать чувства» (страха Божия, любви к Богу, сокрушения). Эти черты, а именно *отсечение образов и возгревание чувств*, не характерны для имперсональных духовных традиций. Они регистрируются в исихазме, который понимает соединение человека и Бога как общение, личную молитву, со-бытие.

Завершается раздел организации опыта *условиями профилактики и борьбы с опасностью духовного охлаждения и богооставленности, а также с опасностью прелести*. Обе опасности увязаны в бинарную оппозицию, эта увязка впоследствии пересматривалась автором⁹. Необходимо оговорить еще одну деталь: проблема богооставленности со ссылкой на опыт Силуана Афонского и Софрония (Сахарова), когда Хоружий обсуждает борьбу с опасностями и профилактические меры в аскезе, представляется лишней. С. С. Хоружий обозначает две опасности: духовное охлаждение (выгорание, уныние) и прелесть (разгорячение воображения). Однако богооставленность не является опасностью, а нередко представляет собой часть домостроительства спасения для христианина. Именно так тема богооставленности понимается у Софрония (Сахарова), у Феофана Затворника и др.¹⁰

Закключение

Резюмируем вышеизложенные антропологические штудии на тему исихазма. Всесторонне рассматривая методологические вопросы, С. С. Хоружий отмечает, что для организации исихастского опыта необходимы:

1) внешние условия – наличие духовного наставника, соматические условия (телесное воздержание и порой использование психофизического метода);

⁹ Из версии 2012 г. изъят абзац, который в версии 1998 г. был поставлен в скобки и иллюстрировал становление синергийных структур «в определенном диапазоне “обобщенной температуры” духовного процесса» [11, с. 160]. Условия духовного процесса говорят о *теплоте* внутри сердца, тогда как богооставленность характеризуется метафорой *охлаждения*, а прелесть, напротив – метафорой *разгорячения* [12, с. 236]. Такое решение обосновано: церковно-славянское слово «теплый» означает «горячий», а русскому понятию «теплый» соответствует славянское слово «теплохладный». Опыт молитвы приводит к ощущению исихастом благодатной «теплоты», т. е. жара в сердце.

¹⁰ Феофан Затворник, опираясь на слова Диадоча Фотикийского, говорит про «научительное отступление благодати», которое смиряет человека, «оставляет его без всякой помощи со своей стороны, когда... встают помыслы», в этом проявляется принцип синергии [6, с. 239 (первая пагинация)]. Для адекватного понятия о синергии нужно быть осторожным «в применении натуралистических... аналогий» [12, с. 128]. Имеется в виду явление резонанса как аналог синергии, эта аналогия «хромает», поскольку исихастская синергия принадлежит к области личностного общения, а не физических явлений.

2) внутренние условия – условия очищения и дисциплинирования сознания (устранить рассеянность, отказаться от самочиния, смиряться), условия хранения ума и сердца (в опыте безмолвия и сведения ума в сердце), условия диалога (отсечение образов и возгревание чувств), условия профилактики и борьбы с опасностями (опасность духовного охлаждения и прелести).

Теперь из выявленных нескольких условий оставим те, что характерны только для исихастского опыта и не характерны для духовных практик других религий:

1) условия хранения ума и сердца (опыт безмолвия и сведения ума в сердце, в том числе психофизический метод);

2) условия диалога (опыт молитвы без образов);

3) условия профилактики и борьбы с опасностями (предосторожности относительно опыта прелести, ложной духовности).

Таким образом, в монографии «К феноменологии аскезы», имеющей программное значение, Хоружему удалось поставить важные вопросы об организации исихастского опыта и отрефлексировать условия, в которых этот опыт был получен. Причем это новаторское религиозно-философское исследование было снабжено достаточно репрезентативными ссылками на исихастские первоисточники. Монография «К феноменологии аскезы» осуществила результативное погружение в методологическую проработку исихастской аскетической антропологии. Впоследствии С. С. Хоружий лишь иногда возвращался к методологической проблематике, но и эти эпизоды также заслуживают внимания, они могут составить предмет отдельного научного обсуждения.

Список литературы

1. *Аристотель*. Метафизика / пер. А. В. Кубицкого. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. 348 с.
2. *Бальтазар Г. У. фон*. Космическая литургия. Миросозерцание Максима Исповедника. М.: Познание, 2021. 320 с.
3. Исихазм: аннотированная библиография / под ред. С. С. Хоружего. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2004. 911 с.
4. *Лосский В. Н.* Боговидение. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1995. 125 с.
5. Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия / под общ. ред. С. С. Хоружего. М.: Изд-во Ди-Дик, 1995. 366 с.
6. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Начертание христианского нравоучения. Т. 1. М.: Паломник, 1994. 253 с. (Первая пагинация.)
7. Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / под ред. С. С. Хоружего. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 928 с.
8. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ad marginem, 1997. 451 с.
9. *Хоружий С. С.* Диптих безмолвия. Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. М.: Центр психологии и психотерапии, 1991. 135 с.
10. *Хоружий С. С.* Исследования по исихастской традиции. В 2 т. Т. 2. Многогранный мир исихазма. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. акад., 2012. 448 с.
11. *Хоружий С. С.* Исследования по исихастской традиции. В 2 т. Т. 1. К феноменологии аскезы. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. акад., 2012. 240 с.
12. *Хоружий С. С.* К феноменологии аскезы. М.: Изд-во гуманит. лит., 1998. 352 с.
13. *Хоружий С. С.* Подвиг как органон // Вопросы философии. 1998. № 3. С. 35–118.
14. *Хоружий С. С.* Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–31.

15. *Хоружий С.* Опыты из русской традиции. М. : Ин-т св. Фомы, 2018. 647 с.
16. Aristotle's *Methaphisics* / A Revised Text with Introduction and Commentary by W. D. Ross. Vol. 2. Oxford : The Clarendon Press, 1924. 528 p.
17. *Hausherr I.* Hésychasme et prière / *Orientalia Christiana Analecta*. № 176. Roma : Pontificium Institutum Orietalium Studiorum, 1966. 306 p.
18. *Heidegger M.* *Sein und Zeit*. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1967. 437 s.

References

1. Aristotel. *Metafizika* [Metaphysics / Tr. by A.V. Kubitsky]. Moscow, Leningrad, State Socio-economic Publ., 1934, 348 p. (in Russian)
2. Balthazar H.U. von. *Kosmicheskaja liturgija. Mirosozertsanie Maksima Ispovednika* [The Cosmic Liturgy. The worldview of Maxim the Confessor]. Moscow, Poznanie Publ., 2021, 320 p. (in Russian)
3. *Isihazm: annotirovannaja bibliografiya* [Hesychasm: an annotated bibliography]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2004. 911 p. (in Russian)
4. Lossky V.N. *Bogovidenie* [Vision of God]. Moscow, St. Vladimir Brotherhood Publ., 1995, 125 p. (in Russian)
5. Sinergiya. *Problemy asketiki i mistiki Pravoslavija* [Synergy. The Problems of Asceticism and Mysticism of Orthodoxy]. Moscow, Di-Dik Publishing House, 1995, 366 p. (in Russian)
6. *Tvoreniya izhe vo svyatykh otssa nashogo Feofana Zatvornika. Nachertanie khristianskogo nravoucheniya* [The writings of our holy Father Theophan the Recluse. The outline of Christian morality]. Moscow, Palomnik Publ., 1994, vol. 1, 253 p. The first pagination. (in Russian)
7. *Fonar Diogena. Proekt sinerģinoj antropologii v sovremennom ģumanitarnom kontekste* [Diogenes' lamp. The project of synergetic anthropology in a modern humanitarian context]. Ed. by Horujy S. S. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2010, 928 p. (in Russian)
8. Heidegger M. *Bytie I vremya* [Being and time]. Moscow, Ad marginem Publ., 1997, 451 p. (in Russian)
9. Horujy S.S. *Diptikh bezmolviya. Asketicheskoe uchenie o cheloveke v bogoslovskom i filozofskom osveshchenii* [The diptych of silence. Ascetic teaching about human being in theological and philosophical light]. Moscow, Center of psychology and psychotherapy Publ., 1991. 135 p. (in Russian)
10. Horujy S.S. *Issledovaniya po isikhastskoj traditsii. Vol. 2. Mnogogrannyi mir isikhazma* [Research on the Hesychast tradition. In 2 vols. Vol. 2. The multifaceted world of hesychasm]. Saint Petersburg, Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2012, 448 p. (in Russian)
11. Horujy S.S. *Issledovaniya po isikhastskoj traditsii. Vol. 1. K fenomenologii askezy*. [Studies on the Hesychast tradition. In 2 vols. Vol. 1. On the phenomenology of asceticism]. Saint Petersburg, Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2012, 240 p. (in Russian)
12. Horujy S.S. *K fenomenologii askezy* [On the phenomenology of asceticism]. Moscow, Publishing House of humanitarian literature, 1998, 352 p. (in Russian)
13. Horujy S.S. *Podvig kak organon* [Asceticism as an organon]. *Questions of philosophy*, 1998, no. 3, pp. 35-118. (in Russian)
14. Horujy S.S. *Problema postcheloveka, ili transformativnaja antropologija glazami sinerģinoj antropologii* [The problem of the posthuman, or Transformative anthropology through the prism of synergistic anthropology]. *Philosophical Sciences*, 2008, no. 2, pp. 10-31. (in Russian)
15. Horujy S.S. *Opyty iz ruskoj traditsii* [Wrightings on the Russian tradition]. Moscow, Institute of St Thomas Publ., 2018, 647 p. (in Russian)
16. *Aristotle's Methaphisics. A Revised Text with Introd. and Comm. by W.D. Ross*. Vol. 2. Oxford, The Clarendon Press, 1924, 528 p. (in Greek and English)
17. *Hausherr I.* Hésychasme et prière [Hesychasme and the Prayer]. *Orientalia Christiana Analecta*. No 176. Rome, Pontifical Institute of Eastern Studies, 1966, 306 p. (in French)
18. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1967, 437 s. (in German)

Сведения об авторе

Сержантов Павел Борисович
кандидат философских наук, доцент,
кафедра богословия
Сретенская духовная академия
Российская Федерация, 107031,
г. Москва, ул. Большая Лубянка, 19, стр. 3
e-mail: nepsis@yandex.ru
ORCID 0009-0006-9868-8684

Information about the author

Serzhantov Pavel Borisovich
Candidate of Sciences (Philosophy), Associate
Professor, Department of Theology
Sretensky Theological Academy
19–3, Bolshaya Lubyanka st., Moscow, 107031,
Russian Federation
e-mail: nepsis@yandex.ru
ORCID 0009-0006-9868-8684